Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Правда

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА ВКП(б),
ОБЛИСПОЛКОМА, ОБЛПРОФСОВЕТА
И ГОРКОМА ВКП(б)

№ 266 (1820) | 20 ноября 1935 г. | гор. Воронеж

ТОВАРИЩУ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ КАЛИНИНУ

В день Вашего 60-летия ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР шлют Вам, отдавшему 40 лет своей жизни революционному большевистскому делу, верному соратнику Ленина и Сталина, руководителю верховного органа нашего Советского государства, — свой горячий привет.

Ваша деятельность революционера, рабочего - большевика, Ваша преданность партии Ленина—Сталина, Ваша простота, сердечность, доступность, постоянная живая связь с широкими массами рабочих и крестьян, Ваш практический ум и огромный жизненный опыт, Ваша работа на посту председателя ЦИК СССР завоевали Вам любовь и уважение миллионов народных масс всех национальностей Советского союза.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР желают Вам еще на долгие годы сохранить здоровье и бодрость для плодотворной работы на благо трудящихся масс, на благо партии и Советского государства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

ВЕЛИКОЕ ПОКОЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

Великая пролетарская революция в СССР открыла новую блестящую страницу в своей истории. Стахановское движение — таков заголовок и содержание этой страницы. На самой заре движения его родоначальники и знаменосцы собрались в Москву, в Кремль, на первое свое совещание. Штаб революции — Сталинский Центральный комитет партии — созывает это совещание. И с первых четверговых дня, после горячих пафосом борьбы речей рабочих-стахановцев, после ярких выступлений руководителей партии и правительства, доказавших тот, чей гений, чьи волевые импульсы в удары молота Алексея Стаханова, в новый путь социалистического труда. Слово взял Сталин, чтобы могучим прожектором своего ума осветить самые глубины философии стахановского движения, осветить дальнейшие пути социалистической революции.

В недрах народа долго зрело стахановское движение. Оно зрело с каждой новой победой партии большевиков, с пуском каждого нового крупного завода, с освоением производства новых машин, с подъемом политическое, общекультурного и технического уровня рабочего класса. Оно, стахановское движение, вызрело сейчас, когда сжато стало время, когда кончились «медовые месяцы». Тогда—по меткому слову Сталина,—оказалось достаточно отмены, нормы Стаханова на 100%, Кусаргина из Сокиро, чтобы пламенем забушевало движение по всей стране.

В ходе движения вождь партии и народа разглядел и увидел начало нового высшего этапа социалистического строительства. Изо миллионов движений, дает уже образцы своей высокой производительности труда, которой не может быть при капитализме. Социализм победил и победит капиталистический строй именно на базе более высокой производительности труда. А стахановское движение делает старые взгляды, дает возможность перекрыть старые обветшавшие технические нормы, старые проектные мощности. Передовые рабочие уже проникают в самую суть производства, пытаясь изучают технику, работают на политехнических, а творческие. В этом процессе гений Сталина увидел первую ласточку, первого производственника начинающегося только при социализме отмирания граней между трудом умственным и трудом физическим.

Политики, социологи и ученые старого мира, пыжем и карманы науки всегда с иронией говорили о возможности отмирания граней между физическим и умственным трудом. Они сделали своей своей философии разделение людей на касты и создавали между пролетариатом и научной высоковзвешенные стены и непроходимые рвы. А теперь, в советской стране, пролетариат овладевает крепостями науки и техники, делает науку помощницей каждого трудящегося в его творческой работе, засыпает рвы и пороги, отделяющие труд физический от труда умственного. Разве это не великая победа социализма?

Ширакчайшие горизонты открыл гениальной речью своей товарищ Сталин. Он вскрыл стимулы, двигающие силы стахановского движения. Он дал глубокий анализ причин и поисков, задержавших начало и могущих возникнуть развертывание стахановского движения. Он показал бастаные, почему только при нашем, советском строе могут расти подлинные герои труда. Он разрушил фетиши науки о старых пределах использования техники, подчеркнув, что наука всегда повержена прежнюю.

Да, старая техническая наука сейчас переходит полнейшую теоретическую проверку. Стахановское движение уже в самом начале обнаружило, вскрыло несостоятельность, отсталость многих стахановских нормов, отсталость многих руководящих предприятий, инженеров и техников, цепляющихся за старые нормы. Робость мысли шорами висит на глазах немалого числа этих руководителей, не понимающих, что сломает эти рамки новых возможностей, которые выросли только при советской власти, выросли вместе с творческим ростом миллионов советских людей. Ведь в нашей стране нет эксплоатации рабочего и крестьянина. Рабочий и колхозник впервые работают на себя и только на себя, на свой класс, на свое государство, а это вносит громадные «поправки» во все конфликтные ситуации, во все темпы, во все скорости всех машин, всей техники, всей жизни.

Передовые стахановцы, имена которых знает сейчас уже вся страна, дали наиболее яркие образцы этих «поправок». Конечно, сегодня сразу производственные показатели этих богатырей, героев производства нельзя декретировать для всей массы рабочих, нельзя делать нормой для всех. Нет! Рекорды стахановцев по доблестуя труда, производству деталей машин, обуви, тканей должны стать целью для каждого участника великого движения великого советского народа. Эти рекорды должны стать для всех наших хозяйственных и технических руководителей поводом тем, какие великие возможности таятся в нашем строе, в людях, воспитанных партией Ленина — Сталина.

Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц—стахановцев принесло громадную, совершенно неоценимую пользу для всего дела социалистического строительства. В заключительной части своей выступления речи товарищ Сталин сказал: кое-чему научились здесь, на совещании, наши руководители у стахановцев; так вот спасибо вам, товарищи, за учебу!

Стахановцы ответили. В печатном сегодня письме великому учителю и любимому другу товарищу Сталину стахановцы с гордостью говорят о себе, как учениках большевистской партии, учениках Сталина: «Где найти слова признательности за ту учебу, которую дает нам каждый день партия всей своей гениальной работой, которую дает Вы, Ваш светлый большевистский ум, которую Вы дали нам еще раз сегодня своей замечательной речью. Спасибо, большое, стахановское, огромное, как наша любовь к Вам, спасибо за учебу, дорогой Иосиф Виссарионович».

Такова великая диалектика Великой пролетарской революции. Так вдохновенное партией народное движение приносит партии и революции вдохновение, Сталиным прекрасные плоды социализма.

У колыбели стахановского движения стояла и стоит партия большевиков. Когда Алексей Стаханов спустился в шахту в ночь на 30 августа, чтобы дать впервые рекордную добычу угля, вместе с ним пошел его воспитатель и друг, партийный организатор шахты коммунист Петров. Он нес впереди Стаханова шахтерскую лампочку, освещая путь к рекорду. Прежде этой лампочки были частицы сигнала того великого плана, которым Сталин и его ученики зажали сердца миллионов трудящихся нашей родины, вдохновляющих сейчас на новые высоты социализма.

Этим пламенем обжгли сердца передовиков-стахановцев, чувствующих с совещания в Сталин, заборы, делают и в народах с единой мыслью: по всей стране, во всех трудящихся разжечь это пламя. Они, стахановцы, говорят своему вождю и учителю:

— Со сталинской настойчивостью мы будем добиваться социалистической производительности труда. Мы будем вырабатывать организацию, которые бы способствовали рекордам в стахановском движении. Да, эта эпоха уже время, а мы является тем солнцем, под которым сейчас будущие дворцы. (Передовая «Правды»).

Нашему великому учителю, любимому другу— товарищу СТАЛИНУ

Иосиф Виссарионович, наш родной, наш любимый, наш великий! Мы пишем это письмо в минуты, когда наши сердца учащенно бьются, в минуты, когда мы все находимся под впечатлением только что произнесенной Вами вдохновенной, незабываемой речи.

Мы с нетерпением ждали Вашей речи, и когда Вы вышли на трибуну, нас охватило чувство огромной радости, из наших грудей вырвалось бурное восторгу, мы теснее прижались друг к другу и почувствовали в себе новый прилив какой-то волшебной, богатырской силы.

Мы слушали Вас, улавливая каждое слово, каждый жест, каждое движение. Хотелось подняться с места, обнять Вас и выразить нашу благодарную любовь. Каждое слово глубоко врезалось в память и останется на всю жизнь.

Иосиф Виссарионович! Жить стало легче, жить стало веселее! — эти слова Ваши хочется повторить много и много раз, их хочется спеть. Жить стало легче, жить стало веселее! Потому, что наша партия под Вашим руководством ведет страну к социализму, к коммунизму. Потому, что наша партия и Вы первый, Иосиф Виссарионович, воспитываете нас, поступете, выращиваете, Мы — Ваши воспитанники, мы — верные сталинские ученики.

В нас внутри все кипит, все бурлит, мы полны чувств, которые трудно выразить. Вы говорили, что искра стахановской искры разгорелась пламя, но стахановцы всю жизнь Вы своим теплом и вниманием к людям, своей любовью к народу. Своей сегодняшней речью Вы раздуваете сильнее и сильнее это пламя соревнования, которое еще больше захватит нас и всю нашу родину и сделает ее еще более могучей, несокрушимой.

Родной наш, любимый друг и учитель! Вы только что благодарили нас за учебу. Вы, великий вождь народов, гений человечества, благодарили нас, рабочих - работниц, за науку. Какая для нас гордость, что Вы так высоко оценили наши простые речи на созванном по Вашей личной инициативе всесоюзном совещании стахановцев. Как же нам благодарить Вас! Где найти слова признательности за ту учебу, которую дает нам каждый день партия всей своей гениальной работой, которую дает Вы, Ваш светлый большевистский ум, которую Вы дали нам еще раз сегодня своей замечательной речью. Спасибо, большое, стахановское, огромное, как наша любовь к Вам, спасибо за учебу, дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы готовимся к отъезду на наши родные шахты, заводы, фабрики, железные дороги. Мы несем с собой искры сталинского пламени и поиском их в массы. Со сталинской настойчивостью мы будем добиваться социалистической производительности труда. Мы будем вырабатывать зерна коммунизма, которые Вы своей прозорливостью разглядели на стахановском движении. Да, эти зерна уже зреют, а Вы являетесь тем солнцем, под которым они всходят бурным цветом.

Иосиф Виссарионович, родной, примите нашу любовь и наше пожелание долго здравствовать нам на радость. Жить стало лучше и будет еще прекраснее, жить стало веселее и будет еще веселее. Перед уходом из Кремлевского дворца мы встали Вам с радостью, в людях, которые с песнею шагают по жизни. Об руку с Вами мы в песнях строим, строим социализм.

До свидания, Иосиф Виссарионович, до свидания!

УЧАСТНИКИ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ—СТАХАНОВЦЕВ:

Москва, 17 ноября, 5 часов вечера.

Стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным, пойдет семимильными шагами

РЕЧЬ тов. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ 16 ноября на первом всесоюзном совещании рабочих и работниц—стахановцев

Товарищи, я не буду приводить отчетных данных о работе тяжелой промышленности, ибо не этот вопрос сейчас стоит в повестке дня. Наш тяжелый года тяжелая промышленность перевыполнит. (Аплодисменты). Больше того, отдельные отрасли тяжелой промышленности и отдельные предприятия выполнят пятилетку в 4 года. (Аплодисменты). Больше того, прокаталение рудников, давшие руду для нашей высокой черной металлургии, выполнили пятилетку в три года. (Аплодисменты). Второй пятилетки в целом тяжелая промышленность выполнит безусловно досрочно. (Аплодисменты).

Но это об этом сейчас речь идет. Товарищ Сталин нам всегда говорил, что план—это есть закон, нему того, что должно быть безусловно выполнено. А дальше, в ходе выполнения, в план должны вноситься коррективы. Вот сегодня мы читаем в газетах о том, что наша медная промышленность выполнила свой годовой план,—год не кончился, а план выполнен. Года два тому назад это была самая отсталая промышленность. Что теперь произошло? Она стала обворовой? И не сказку, чтобы они теперь похорошо работали. Хорошо работают. Но если они выполнили план на два месяца раньше,—это значит, что план был минимальный. Этим я отвечу на вопрос, в какой мере хочу указать значение тех товарищей, которые работают в этой области.

Перед нами стоит вопрос огромной важности. Стахановское движение. Что это такое? Что произошло? Вот до сих пор мы вопросы, вопросы о организации, об утверждении и никак из могли дать на отдельной молотоке больше 6-7 тонн. Все время неслись, все хотя не выходили. Поднали у других стран, как дело обстоит, сколько они дают. В Руре, оказывается, дают 14, в Англии дают 11 тонн. У нас пока на отдельной молотке была 6 тонн. И вот в один прекрасный день пошел его воспитатель и друг, партийный организатор шахты коммунист Петров. Он нес впереди Стаханова шахтерскую лампочку, освещая путь к рекорду. Прошел этот лампочка была частицей сигнала того великого плана, которым Сталин и его ученики зажали сердца миллионов трудящихся нашей родины, вдохновляющих сейчас на новые высоты социализма.

Этим пламенем обжгли сердца передовиков-стахановцев. Чувствующих с совещания в Сталин, заборы, делают и в народах с единой мыслью: по всей стране, во всех трудящихся разжечь это пламя. Они, стахановцы, говорят своему вождю и учителю:

— Со сталинской настойчивостью мы будем добиваться социалистической производительности труда. Мы будем вырабатывать организацию, которые бы способствовали рекордам в стахановском движении. Да, эта эпоха уже время, а мы является тем солнцем, под которым сейчас будущие дворцы. (Передовая «Правды»).

производительности труда добровольных, сознательных, обеспечивающих перевыполнение производительности труда, добросовестных, сознательных, обеспечивающих перевыполнение производительности труда, рабочих».

Вот это огромная основатель нашей партии, вождь Октябрьской революции, наш учитель товарищ Ленин в 1919 году (Аплодисменты).

В 1920 году его ученик, наши вождь обосновывал наш Сталин, в своем отчетном докладе на XVI с'езде партии сказал:

«Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный переворот, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик».

Самое замечательное в сегодняшнем состоит в том, что оно произошло коренной перелом не заставил людей на труд, но оно превращает труд из рабского в свободного, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства. (Аплодисменты).

Товарищи Стаханов, Бусыгин, Дюканов, Кривонос, Виноградова в осуществление этих положений Ленина и Сталина дали образцы производительности труда, оставили позади все нормы капиталистических стран. Без такого роста производительности труда как об этом говорил Ленин и Сталин, мы не можем достигать поставленных перед нами задач, не можем дать такой богатой, чтобы обеспечить действительно зажиточную, богатую жизнь для всех трудящихся нашей страны.

На самом деле, если производительность труда мы вырастет, если страна не становится богатой, то, тогда же это социализм? Разве социализм может быть на бедности, на нищете? Никогда.

Социализм может только тогда окончательно победить, когда станет полнокровным, богатым, могучим, когда все население живет так, как надо жить. Социализм и есть отсталостью страна. А Сталиным дает нам такой рост производительности труда.

Мы вступили, как всякого сомнения, в полную полосу нашего развития, когда мы будем иметь возможность полностью и полным обеспечить нужных трудящихся, как нигде в мире.

На самом деле, смотрите, что случилось: мы представили и по нашем нашему расчетом было установлено, что Донбасс при этом чин тех шахт, которые имеются, может дать в год 107 млн. тонн угля, больше не может дать, а при стахановской методе эту цифру мы должны организовать своего производственного процесса можно увеличить. Это будет отрицательно доказывать. Это дает возможность высвободить огромные средства для того же Донбасса, для дальнейшего улучшения жизни его рабочих, инженерно-технического сна — для всех трудящихся.

Но тут могут задать вопрос таким образом: чтоя вольным, как же так случилось, как же мы до сих пор этого не видели?

Не черта по поленьям. Чтобы это дело развернуть как следует, чтобы это дело не торопить, в это дело торопиться, надо честно, благородно признать, что мы не знали всех тех возможностей, которыми мы вошли располагаем.

Некоторые товарищи — директора, инженеры — из тяжелой промышленности и других отраслей промышленности могут сказать: нам ты, теперь об этом все сделано. Ничего подобного. Мы создали огромнейшую промышленность. Мы построили первоклассные заводы и фабрики. Это дело наших партии, наших работник, инженеров, техников, хозяйственников. Недаром товарищ Сталин отметил наши достижения, которые дав возможность выполнить первую пятилетку в 4 года, и требовал от нас дополнить его шефсом достижения.

Борьба за это освоение, в которое были вовлечены массы рабочих, дала нам возможность одолевать, перевыполнять установленные нормы. А нормы наши устарели потому, что нами нормировщики учились у старых наших профессоров. У старых наших учителей, которые в свою очередь все учились в старой, дореволюционной России, исходя из старой, отсталой техники.

В лучшем случае, эти нормы брались даже планы, из опыта капиталистических стран.

Сталиным пойдет всех наших ученых, ученых Европы и Америки. Стахановская норма по углю выше американской.

Вглядем дальше. Вот этого прекрасного товарища Виноградову, она также окончательно побила всех и наших, и европейских, и американских ученых. (Аплодисменты).

Здесь выступали стахановцы — тов. Дергачев с металлургического завода имени Дзержинского и товарищ Бобылев с Тагангрогского металлургического завода имени Андреева и говорили о своих блестящих достижениях — о с'еме с квадратного метра пода 11 и больше тонн, что также оставляет позади все известные нам до сих пор европейские и американские нормы. О таких же больших своих успехах могут рассказать стахановцы, доменщики и прокатчики других наших заводов.

Как видите, старые нормы пойдены. Почему? Да потому, что те нормы были капиталистическими, а новые стахановцы — Ленинградцы, Донбасс, Сталинград, Магнитка, Кузнецкстрой, Нижний Тагил, Кадиевка, Ленинград, Ростов, Ленинград, Ростов, Ленинград, Ростов

В выдвиженцы этого я беру [illegible] Ленинграду, на [illegible] который он сделал на [illegible] заводе в 1932 году. Этот выдвиженец является сотрудником русских металлургов. Сейчас он металлург, получивший образование в России, — ученик академика, в Пензе утверждал: «Я... Почему мы понимаем [illegible] производительность [illegible] объемом в 900 кубических метров и установливаем в 750 т., принимаем коэффициент [illegible] объема равным 1,3, какой я указывал раньше для условий работы с богатой (60—65 проц.) железорудной [illegible] и отвлеченной от [illegible] и выше, специалисты в [illegible] Конечно, при [illegible] условиях работы, этот коэффициент может быть пересмотрен; можно возможно лучше использовать объем [illegible] Вот [illegible] 1,05, доставшуюся нашим большой производительности в СССР, но я не рекомендую [illegible] выдвиженцев [illegible] возможных коэффициентов при определении размеров печи». Как же теперь быть? Академик [illegible] Вот вам [illegible] всех наших учебных заведениях и обучают наших будущих инженеров, которые должны бы [illegible] Академии Наук [illegible] Павлов [illegible] авторитетной среди металлургов. А вот пока он нас учил, [illegible] Вот вам еще [illegible] коэффициент 0,67. Вот вам учебник академика и практика по [illegible] сына Октябрьской революции тов. Пушкина. (Аплодисменты).

Я больше скажу. Макеевский завод, всем известный,—хороший завод, он прекрасно ведет работу. А вот сравнение: [illegible] Керченского завода. Этот завод работает на бедной керченской руде. Все буквально [illegible] для домен; Керченский завод коэффициент 1,50. А у нас мастер тов. Ников дал в печи Керченского завода коэффициент 0,99 — [illegible] на всех печах коэффициент свыше 1,1. Вот вам еще пример.

Академик Павлов считает не [illegible] условиях достижения коэффициента 1,2 автоматическую руду, а вот старый немецкий [illegible] завод имени Петровского. Но знает. Вот [illegible] Днепропетровске без [illegible] автоматическим [illegible] 1,10 — 1,12. То же на заводах Сталинского, Днепровско-Бородинского, не говоря уже [illegible] Кузнецке, которые [illegible] руду, а вот старый немецкий [illegible] завод имени Петровского.

[illegible] это, товарищи, что у нас у технических капиталистических стран [illegible] учиться [illegible] Конечно, не значит. Все у них есть нормального, все, что есть у них хорошего, мы как должны брать, но [illegible] Но вместе с тем, что нормально у капиталистических стран для нас [illegible] и мы, войдя до этих [illegible] нормальные своим путем. [illegible] Сталина и Орджоникидзе (Продолжительные аплодисменты). Здесь мы стали создателями [illegible] между сталинградским [illegible] Дегтярева и Кобозева, сегодня директор завода имени Дзержинского тов. Мигаев [illegible] в телеграмме от имени всего [illegible] рабочих и инженеров, и утверждает, что завод выполнит [illegible] товарища Дегтярева, о [illegible] 12 тонн с квадратного метра. (Аплодисменты).

О чем это говорит? Это говорит огромнейших наших возможностях.

Я тут должен вспомнить в [illegible] стахановцами в поединку с [illegible] Точинским, газовым мастером Ленинского управления [illegible] Вот когда [illegible] товарищ Точинский, [illegible] вопрос, можно ли выполнить пятилетку в 4 года. Но теперь [illegible] Сталин! Только в стране социализма могут быть такие люди. Вот вчера здесь выступили [illegible] Стаханов и Мусуй Макарова. Ни американская [illegible] страна. (Продолжительные аплодисменты). Где это может быть [illegible] Только в нашем Советском союзе! (Аплодисменты).

Это потому, что все чувствуют, все понимают, что после [illegible] производительности труда, которую дает стахановец, делает нашу страну сильной, богатой, могущественной. Вот почему [illegible] этого сам рабочий увеличивает в огромных размерах свой заработок, становится зажиточнее и поднимает свою страну, [illegible] пятилетку в 4 года.

Я на данном совещании не могу дать обещания, что мы непременно выполним в 4 года пятилетку. Но если мы будем [illegible] мы не лишаем сомнений, что на существующих печах и стенах техническим положению не только [illegible] пятилетку в 4 года.

Техническим это абсолютно возможно, и это позволит нам [illegible] Мы можем [illegible] все наши учебные заведения и обучают наших будущих инженеров, которые должны бы [illegible] Академии Наук [illegible] Павлов [illegible] авторитетной среди металлургов. А вот пока он нас учил, [illegible] Вот вам еще [illegible] коэффициент 0,67. Вот вам учебник академика и практика по [illegible] сына Октябрьской революции тов. Пушкина. (Аплодисменты).

Я больше скажу. Макеевский завод, всем известный,—хороший завод, он прекрасно ведет работу. А вот сравнение: [illegible] Керченского завода. Этот завод работает на бедной керченской руде. Все буквально [illegible] для домен; Керченский завод коэффициент 1,50. А у нас мастер тов. Ников дал в печи Керченского завода коэффициент 0,99 — [illegible] на всех печах коэффициент свыше 1,1. Вот вам еще пример.

Академик Павлов считает не [illegible] условиях достижения коэффициента 1,2 автоматическую руду, а вот старый немецкий [illegible] завод имени Петровского.

[illegible] это, товарищи, что у нас у технических капиталистических стран [illegible] учиться [illegible] Конечно, не значит. Все у них есть нормального, все, что есть у них хорошего, мы как должны брать, но [illegible] Но вместе с тем, что нормально у капиталистических стран для нас [illegible] и мы, войдя до этих [illegible] нормальные своим путем. [illegible] Сталина и Орджоникидзе (Продолжительные аплодисменты). Здесь мы стали создателями [illegible] между сталинградским [illegible] Дегтярева и Кобозева, сегодня директор завода имени Дзержинского тов. Мигаев [illegible] в телеграмме от имени всего [illegible] рабочих и инженеров, и утверждает, что завод выполнит [illegible] товарища Дегтярева, о [illegible] 12 тонн с квадратного метра. (Аплодисменты).

О чем это говорит? Это говорит огромнейших наших возможностях.

Я тут должен вспомнить в [illegible] стахановцами в поединку с [illegible] Точинским, газовым мастером Ленинского управления [illegible] Вот когда [illegible] товарищ Точинский, [illegible] вопрос, можно ли выполнить пятилетку в 4 года. Но теперь [illegible] Сталин! Только в стране социализма могут быть такие люди. Вот вчера здесь выступили [illegible] Стаханов и Мусуй Макарова. Ни американская [illegible] страна. (Продолжительные аплодисменты). Где это может быть [illegible] Только в нашем Советском союзе! (Аплодисменты).

Это потому, что все чувствуют, все понимают, что после [illegible] производительности труда, которую дает стахановец, делает нашу страну сильной, богатой, могущественной. Но если даже выдержать [illegible] 250 тысяч тонн, при среднем [illegible] квадратного метра оставшихся печей в 8 тонн, [illegible] стахановцы [illegible] 12 тонн.

Я не буду говорить о том, что я московский организации, я товарищ Хрущев, я руководящая организация, я товарищ Жданов, я ЦК коммунистической партии Украины, и товарищи Постышев и Косиор продумали [illegible] работу по организации стахановского движения. Но я хотел особо подчеркнуть роль донбасской партийной организации, которая проведала это дело организовала.

Товарищи, товарищ Молотов здесь говорил о строительстве, что строительство наше хромает. Я подтверждаю только, что хромает, и очень сильно хромает. (Смех).

Наше строительство мы начали развертывать вовсю в 1932 г. Тогда у нас было еще очень мало механизмов, преобладали лопата и кирка, топор и [illegible]. Это было дорого, но у нас другого выхода не было.

Но теперь мы имеем мощную индустрию, мы имеем опытных строителей и стоить по-старинке уже непростительно. Теперь мы имеем возможность механизировать наше строительство и перейти целиком на американские методы стройки. Это будет в дальнейшем и быстрее. Для этого у нас есть все возможности. В области строительства мы имеем огромные резервы. Мы здесь могли бы при хорошей организации труда и строительных работ снизить стоимость строительства не только на 8 процентов, но и на 100 процентов!

Надо прямо сказать, что когда на стройке имеется по 15-20-30 тысяч человек, это значит, что большого дела мы не делаем.

Голоса с мест. Правильно!

Орджоникидзе. Мы имеем огромные технические мощности, [illegible] мы как следует организуем стахановское движение, то мы добьемся замечательных новых успехов.

Вот вам несколько примеров. [illegible] Криворожского бассейна, бассейна, о честью выполняющего пятилетку в 3 года.

Вот, что пишет стахановский [illegible] этого бассейна товарищ Чернуха:

«Если два с половиной года тому назад трест занимался проектом реконструкции шахты «Первомайской» Дзержинского РУ, чтобы довести ее техническую мощность до 700 тысяч тонн годовой добычи, то в настоящее время шахта без реконструкции работает на уровне 750 тысяч тонн годовой добычи...».

А говорили, что надо было бы реконструировать, и тогда можно было бы получить только 700 тысяч тонн.

Дальше тов. Черников говорит, что:

«В прошлом году руководение имени Калинина стало вопрос о замене подземной машины тов. Мощинченко с доведением производительности шахты до 350-400 тысяч тонн годовой добычи. В настоящее время эта шахта со старой подземной машиной работает на уровне 400 тысяч тонн».

И таких примеров очень много. Таких примеров немало и в других отраслях.

Вот тут сидит директор завода тов. Гутнов. От его завода выступили тт. Стаханова и Макарова, показанные образцы высокой производительности труда, а месяца три тому назад тов. Гутнов потребовал от меня дополнительных станков для выполнения программы этого года. Часть станков он получил. А теперь, с развитием стахановского движения на заводе, товарищ Гутнов публично в печати честно, по-большевистски заявил, что не только этих дополнительных станков не надо, но у него оказались лишние станки. То же самое было с токарными, с которыми Тульское оружейное завода, которые не тем лучше тоже жаловались на недостаток станков, а теперь обещают поднять производительность их станков, которые у них имеются, на 40 процентов.

Теперь, дорогие товарищи, все старые расчеты производительности оборудования нужно пересмотреть самым серьезным образом.

Вот возьмите московский завод Шарикоподшипник имени т. Калинина. Его проектная мощность, оставленная итальянцами,— 24 миллиона подшипников в год, но нужно указать, когда итальянцы строили проект, они исходили из того, что советский рабочий не может работать так хорошо, как итальянец. Сделали нам проект, основанный на заниженных нормах использования оборудования.

Но вот товарищ Юсин, мастер-инженер кузницы, не по чертежам итальянской итальянской фирмы советские рабочие и техники и вместо нормы 28 тысяч колец дал 40-47 тысяч колец, а мы на заводе дали выгнал и другие мастера.

Мы ставим вопрос перед заводом: шарикоподшипников нехватает, мы выполняем мощность на [illegible] дайте, но считаясь с проектной мощностью завода, ведите заниженной, организуем работу по-стахановски. Завод может дать в 2 раза больше. А директор заявляет, что на это потребовался 3 года. И отвечал, что это будет в будущем году, больше не будет. Вот как ставится, товарищи, вопрос.

Возможности огромные, но пока так организация дела, чтобы их полностью использовать. Организовать это дело но так легко.

Для этого за дело организации производства нужно взяться по-новому, отрешиться от вчерашнего, будто бы вчерашнего опыта. Надо побольше приглядываться к своему передовому рабочему и учиться у них. Нечего в этом сверхмудрить.

А то смотрите, какие тут прекрасные рабочие выступали. Но вот говорят, если вы не сидите, они по так уже категорически-большудут отказываться и немного научились, с успехом за чаем все. Конкурентов у нас, товарищи хозяйственники и инженеры, очень много, стахановцы выросли, и в этом наше счастье! (Продолжительные аплодисменты).

Но я все-таки думаю, что лучшая часть наших хозяйственников и наших инженеров, а их огромная масса, тех, которая под руководством нашей великой партии Ленина—Сталина строила нашу прекрасную индустрию, встанет во главе стахановского движения и будет организовывать его. Это всякая лучше быть, товарищи, в передовых рядах, чем бояться где-то в обозе или быть совершенно в арьергарде.

Это теперь наше дело. Выбирайте, как хотите. (Смех, аплодисменты).

Надо прямо сказать, что очень большая опасность в этом отношении проник нашим тростомаргуголщиков Донбасса, и по только Донбасса, высокомерно отнесся и решительно не исполнит целиком и полностью со своей отсталостью и консерватизмом. Кому не известна история с заявлением донбасских тростомаргуголщиков на нехватку рабочих, нехватку комбрессоров и т. д. А теперь и слышно, что и опрокинут в Черное море благодаря гениальному руководству тов. Сталина. (Возгласы «ура»). Опасность в том, что Сталин длится несколько минут).

После смерти Ленина, когда надо было отстоять ленинизм от троцкистов, зиновьевцев, каменевцев и других оппортунистов всех мастей, по слово партии стал Сталин — продолжатель Ленина, который разгромил всех врагов ленинизма и привел партию и страну к новым победам и новым планам. (Буря аплодисментов).

Эти мерзавцы, эти исходы, эти разгроменные враги революции на свое поражение отомстили нам тем, что выращали из наших рядов отдельных перерожденцев, [illegible] мелких наших товарищей—товарища Кирова, по большевистские ряды не дрогнули.

Пусть кровью обливается наше сердце, пусть нет среди нас, нет Кирова, который на XVII с'езде партии с этой трибуны говорил: «Как хотется жить и [illegible]». (Траурное молчание зале).

Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. В нашем и ничто с ее остановит! (Продолжительные аплодисменты).

Наша страна индустриализирована так, как нам не снилось, что, пророки, не так легко было. То, чем мы сейчас говорим, было не так легко сделать. Теперь можно гордиться победами, но, чтобы получить эти победы, надо было проделать массу предметной и трудоемкой. Но мы имели своим знаменем и Сталина, и мы непобедимы! (Буря аплодисментов).

Когда собрались первая всесоюзная конференция хозяйственников в феврале 1931 года, тов. Сталин с трибуны на конференции сказал вывод: «Мы отстали на 50-100 лет; мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

В 1931 году, когда плохо шло выполнение промфинплана, тов. Сталин на совещании хозяйственников в зале Центрального комитета нашей партии, волнуясь и нервно расторгнулся хозяйственников, сказал, что реальность нашей программы — это жизнь наши, это мы с вами, и нам нам знаменитые пусть нереческих условий, которые были нашим знаменем, нашей программой в победоносной борьбе!

И сегодня, когда с лишне надцатилось новое великое движение стахановцев, — это движение, возглавленное тов. Сталиным, пойдет семимильными шагами вперед!

Да здравствует наша великая ленинская партия!

Да здравствует наш рабочий класс!

Да здравствует наш учитель, вождь наш тов. Сталин! (Буря аплодисменты, крики «ура»).

«Ура» товарищу Сталину!

(Буря аплодисменты. Долго не смолкающие аплодисменты. «Да здравствует Серго Орджоникидзе!», «Да здравствует великий Сталин!». Весь зал поет «Интернационал».

В зале заседаний первого всесоюзного совещания рабочих и работниц стахановцев.

БЛИЖАЙШИЙ СОРАТНИК ВЕЛИКОГО СТАЛИНА

60-ЛЕТИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦИК СССР И ВЦИК М. И. КАЛИНИНА

Сегодня, 22 ноября, исполняется 60 лет со дня рождения председателя ЦИК Союза ССР и ВЦИК Михаила Ивановича Калинина. Этот юбилей товарищ М. И. Калинин встречает подвигами и энергией на высоком посту верного ученика и соратника Великого Сталина.

Михаил Иванович Калинин родился в ноябре 1875 года в деревне Верхняя Троица, Иволгской волости, Корчевского уезда, Тверской губернии, в семье крестьянина.

В 8-летнем мальчугане уже был отдан в ученики стачному сапожнику, обучавшему его также по церковно-славянской грамоте. В некоторое время [illegible] Калинин был в ученьи в сельскую начальную школу, которую он успешно [illegible].

После окончания школы Михаил Иванович в 1889 году уехал в Петербург. Там, не имея знакомых, своей [illegible] средств, [illegible] был в [illegible] работу мальчиком в услужение к помещику Болтовскому.

В 1890 году обильных осенних [illegible] Михаил Иванович [illegible] у удалось поступить учеником [illegible] «Старый арсенал». Работа на этом заводе и жизнь на [illegible] оплачивались в рублей в месяц, [illegible] Иванович, несмотря на [illegible] и лишения, регулярно [illegible] посещал технические [illegible] [illegible] этого стража, что [illegible] — читает книги, газеты в [illegible] также ему только [illegible] [illegible] [illegible]

В ПОЛОСЕ ВЕЛИКОГО ПОДЪЕМА

Речь тов. А. МИКОЯНА 15 ноября на первом всесоюзном совещании рабочих и работниц—стахановцев

Товарищи! Все, что мы сегодня и вчера здесь, на всесоюзном совещании стахановцев, красноречиво и наглядно показывает, что наша страна под волнительное руководство великого Сталина вступила в новую полосу гигантского подъема. (**Бурные аплодисменты.**) Как всякий большой подъем народного движения, так и достижения, родили новые massы талантливых людей нашего народа, наших рабочих выдвиженцев, новых людей из самых низов, с фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Мы, партия ВКП (в), сознаем роль руководителя и радуемся, за время революции мы сплакали немало слезы, но сердце наполняет гордость, когда сотни и тысячи этих новых людей рабочих и крестьян с замечательным духом и новатор.

За несколько дней до этого весьма сердечно в Кремлевском дворце товарищ Сталин, члены ЦК и правительства принимали делегацию колхозных стахановцев, среди них, принимали тех, которых по зову товарища Сталина пошли на Марию Демченко и дали рекордно высокие урожаи свеклы на плантациях и сахарных полях. И вчера этой делегации нашим правительством, и ордена Ленина, ниже упоминаемую группу стахановцев, и всесоюзный слет стахановцев — все это говорит о великом подъеме нашей страны, о величайшей победе социализма.

Огромно социальное обстановки заключается в том, что теперь уже и самые отсталые люди нашей страны на собственном опыте убедились в правоте и правильности генеральной линии коммунистической партии. И поэтому теперь все экономические массы работы и наилучшие люди вперед движется вперед, гораздо быстрее, чем раньше, движется вперед социалистическая система. И поэтому теперь все скорее все нормы и планы, горсны в сторону их превышения.

Сейчас мы еще не можем сосчитать полностью и точность сказать, что дает социалистическое дело, которое нарастает в нашем деле. Когда разовьем новых и скрытых резервов стахановского движения, когда подстроим всю хозяйственную руководство сверху донизу, когда руководство заводов, трестов, наркомов поднимет на до стахановское движение, когда мы покажем в массовом масштабе достигнутые новыми образцы высокой производительности социалистического труда, когда тогда мы сможем сказать, что мы, наконец, нашли и машины и продукции.

Когда в самые трудные годы все же так. Сталин вперед, именно в социализм, в социалистическая наша страна. Наша большевистская ленинская партия отстаивала всем опортунистам по главе с ультрареакционным Троцкий. Мы теперь даже самые отсталые люди нашей страны поняли то, что только не потому или не тем, что мы были или члены ЦК. Как же это случилось? Кому мы обязаны таким победам? Товарищ Сталин в 1925 году на XIV съезде партии и гениальным вождем всесоюзного по стали в порядок дня вопрос о превращении нашей страны из отсталой крестьянской в страну индустриальную. С неоценимой настойчивостью, со всей строгостью ленинца год Сталин изо дня в день боролся за разрешение этой задачи и через всякие, всякие трудности, помехи на пути все преграды, сокрушая всех врагов, приняв страну к победе социализма, по пути индустриализации сталинской линии индустриализации прегратили СССР в передовую индустриальную страну. Наша тяжелая промышленность под руководством тов. Орджоникидзе, который с таким огнем, с такой любовью и умением отдается делу тяжелой промышленности (**бурные аплодисменты**), наша тяжелая промышленность создала базу для социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Успехами народного хозяйства мы обязаны тому, что у нас есть тяжелая промышленность, которая вооружает и вооружает слепой передовой техникой все наше хозяйство. Она дала сельскому хозяйству трактор, комбайн и автомашины, она дает новую технику сахара. (**Продолжительные аплодисменты**).

Мы скучали концерты пластеров, которые выступали вчера. Вспомним, как приезде они выступали. Когда им показали подняты любому утка, они говорили: нет тебаку, дайте наперос, дайте мыло, нет мыла, дайте макарони, дайте мяса, дайте ярунь. А сейчас женщины выступают и не говорят ни о крупе, ни о хлебе, ни о мясе. (**Продолжительные аплодисменты**).

Это не потому, что они своих нужд не знают, о своих нуждах не говорят. Нет! Они говорили о своих нуждах очень хорошо. Они говорили — у нас нет машины, нет телефона, нет хороших пластинок. Совсем другие требования стали! Это говорит о полной отмене рабства, о которой мы были арестованы и наступление которой мы давно готовили.

Работники пищевой промышленности гордятся тем, что под руководством тов. Сталина наша страна, и вместе с ней наша пищевая промышленность, наряду с тем, что у отсталых возчиков отменены выгоняли на всю пищевые продукты. Все, что производит Наркомпищепром, теперь сколько продается всему населению. (**Аплодисменты**).

Коммерчная система была легка и приятна для бесполезных паразитических предприятий. Продуктов оказывалось, и все, что на производили, все брали нарасхват, брали все, что давали. Заводы стали делать хорошую продукцию хорошо и плохую делать плохо. Коммерчная система развалила работников пищевой промышленности. Прямо больно стыдно смотреть на колбасу, конфеты, которые выбрасывались многими предприятиями в те времена. Было заходило до отмены карточек товарищ Сталин вновь нам тем, что потребовал борьбы за хорошее качество товаров. Товарищ Сталин дал оздоровление правильной организационный совет. Я рассказывал товарищу Сталину, что для работы пищевого наркомпрома выпускают плохие товары, в то время как на выгоре производят прекрасные конфеты, прекрасное мясо, масло, одеколон, прекрасную колбасу. Тов. Сталин тогда посоветовал:—вырабатывайте как для себя, так и для заграницы не отправляйте, оставьте в наши магазины. (**Аплодисменты**).

Как будто бы маленькая штуковина, а она оказалась хорошим оружием в тот момент, когда мы стали научить людей давать хорошие товары не только на внутренний, но и на внутренний рынок.

А для того, чтобы строить такую индустрию, чтобы импортировать из-за границы за золото машины для постройки тракторов, необходимы и другие виды заводов, мы вынуждены были выехать за границу нужные для экспорта. Теперь мы построили немало заводов, мы сами делаем станки и машины, которые раньше мы ввозили из-за границы, и мы больше не нуждаемся в том, чтобы отгонять от нас рабочего мясо, масло, яйца идущие нужные нам сами продукты питания для заграницу. (**Аплодисменты**).

Все это теперь мы даем в наши советские магазины для продажи. Это значит, что мы выполняем свою промышленность, подняли работу промышленность, потому что мы теперь могучие, полностью обеспечены, мы стали могучей державой. (**Бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!» «Ура!»**).

Теперь у нас всего отрасли промышленности, кроме тяжелой промышленности, и достижения. А за начатком товаров сидят и работы пищевой промышленности, и до начала работы. Потому работники фабрик стараются выработать хорошую продукцию, но и выпуск заводов советской стороны стараются на хорошие качество товаров, хотя бы тем, что плохих товаров он не берет. Потребитель может выбирать. Не принятся в плохом качестве, пойдет в другой. У нас есть замечательные пищевые магазины, которые могут поспевать и за границей. В магазинах стоимость выкладываются товары на выбор. Теперь уже на пищевых предприятиях знают, что плохую колбасу или плохое масло никто не купит и вот товар будет лежать и портиться, принесет убытки заводу, случится скандал, вмешается Наркомат, а может и тюрьма, виновный и вон из советский контроль. (**Смех**).

Стахановцы пищевой индустрии теперь многие стахановцев в том, что перед тем, как предприятие, не по плане рабочих. Вот, например, конфетные фабрики делают неплохие конфеты, но показает ся, что в отдельных случаях, они подстроя нужать эти конфеты в торговую сеть специфируют, обманывают сахарной пудрой, чтобы вес увеличивать. Разумеется, такие конфеты берут неохотно, в особенности в городах, и предприятие их в более частности работают или стоят больше, поставляя коммерчный ассортимент еще плохо.

На конфетных фабриках стоит непоспособными плохо материалы, как, например, на фабрике из-за отсутствия тонкой бумаги. Товарищу Ленинграду пусть больно бумаги необходимо для пищевой промышленности, иначе затормозится развитие многих отраслей пищевой промышленности и значительно затруднится выпуск еще большего количества высоких сортов товаров.

Такие же трудности испытывает консервная промышленность из-за острой нехватки белой жести. Наркоматпищепром должен во что бы то ни стало увеличить выпуск белой жести, чтобы развить консервную промышленность фабрик. Если бы мы имели жесть, наши консервщики могли бы уже сейчас сделать на много миллионов банок больше, чем мы выпускаем теперь. Монопольно заводов и наличие сырья положены, нет только жести.

Теперь у нас исчезает такое сильное и мощное для сахара. Все новые трудности, которые мы раньше не знали, когда выпускали мало продукции.

Молотов. Мешки вам могут дать.

Микоян. Я прошу у товарища Чубаря дать нам 5 млн. мешков дополнительно, потому что нельзя выпустить сахар.

В 1932-33 году пищевая промышленность работала плохо по причине собственной отсталости и плохого времени сложного хозяйства, питающего ее сырьем. С 1934 года промышленность пошла вперед быстрыми шагами. Мы научились делать по темным продукциям и итак по пятам такой промышленности. Взяла, товарищи Орджоникидзе не делать и выпуск всего трудно. Тяжелую промышленность тяжело делать. Но пищевая промышленность Советского союза твердо занимает место за Наркоматпромом первое место. (**Аплодисменты**).

В прошлом году продукция Наркомпищепрома выросла на 25 процентов, в этом году за 10 месяцев — на 21,6 процента, таким образом мы имеем прирост продукции пищевой промышленности за 2 года на 50 процентов.

Особо следует отметить рост производства таких товаров, которых мы раньше по имели в достаточной мере. В 1933 году мы произвели 2 500 тысяч пудов макарон, в этом году — 3 600 тысяч. Мы имеем сейчас макаронной кости, кому она нужна, что может ее купить. Напрасно у нас тоже достаточно.

В 1933 году было плохо с производством мыла. Тов. Сталин подняв тогда целый скандал. В стране почти начинает чтр, нечем было мыться, а наркомздравоохр тревы хохли и кричали: «Товарищи, для здоровья полезно мыться. Мойтесь». Хорошо сказать «мойтесь», а мыла нет. (**Смех**). Тогда на предложению товарища Сталина мыловарения промышленность была передана в систему Наркомпищепрома, а не Наркомлесу. Теперь производство мыла выросло. В 1933 году мы произвели 250 тысяч пудов мыла. В 1935 году мы выпустим 430 тысяч пудов, причем мыло лучших сортов. На многих фабриках мы имеем большие остатки мыла. Нет только, что мы не работаем тов. Сталин, мы еще не научились. Давайте мне, тов. Сталин, пенсионерные исключительно мудрость. Мы будем еще годы и годы учиться у него сталинскому стилю работы. (**Аплодисменты**).

Я вызвал к себе председателей мясокрасной промышленности и приказал составлять все лучшие рецепты, но как не установили, какие конфеты сорта мы должны выпускать по какой рецептуре, в какой упаковке, какие размеров. Мы стали составлять по прецедентам, предоставим это сделать Главку и директорам предприятий.

А тов. Сталин нам сказал: «Пусть после обрыва мяса в ЦК, там есть молоко, бывшие в ЦК, пусть рассмотрим, пусть ЦК ВКП(б) утвердит». И прямо обрывы. Тов. Сталин с участием тов. Молотова и Ворошилова. Сейчас рассмотрят все образцы мыла, выпускаемые с рецептурой каждого сорта, с всем каждого сорта государственного стандарта, выбрали лучшие, другие исказали и предложили выпускать некоторые сорта предмаи выпускать. Мы получили большое решение ЦК ВКП(б) о производстве мыла, об ассортименте и рецептуре мыла.

Вот как работает тов. Сталин и как мы должны работать. Это ЦК ВКП(б), сам тов. Сталин лично занимается таким вопросом, как ассортимент и рецептура мыла, мы, наркомы и хозяйственники, должны в тысячу раз больше, чем тов. Сталин, непосредственно спинать в эти дела. Мы должны сами, мы должны выпустить сорт-сна, его подобрать, разобрать, сделать, что мы сделаем, а организацией исполнения.

Но сколько еще с больших уколах в колбасном производстве. Сколько на Большом московском мясокомбинате, в Ленинграде, вместе 30-40 тысяч килограммов производит 145 тысяч килограммов колбасы, а тем чтобы 45 тысяч килограммов колбасы. Почему москвичей с аппетитом кушают пиши москвичи. Все большое дело, что все, все, все,

Фто — Сметанин, Мартынов — «Электрозавод», Нетушкин, Ковалев, Боевцов, Сыминов — Ленинградский Электрозавод, Гладилин, Ковалев — Комиссаров, Ростин, Шарыгин — Ленинградский Электрозавод и многие, многие другие.

Таковы некоторые цифры, характеризующие размах стахановского движения в Ленинграде. Только за 9 месяцев 1935 года, с 10 октября было 484 стахановца. Вы видите, немного. Но уже в 18 октября эти этапы не предвидимых темпов роста рабочих, включенных в стахановское движение в значительно перевыполняющих нормы, составило 14.500 человек. Это, конечно, показатель гораздо быстро и как широко начало развертывать стахановское движение среди ленинградцев. Но в Ленинграде нет ни одной отрасли промышленности, нет ни одного завода, ни одной фабрики, где не имелись бы стахановцы, которые не отвергнали свободу заводской. И то обстоятельство, что стахановское движение в ударных отрасях промышленности, в том числе и Ленинграда